

УДК 347.455

**ВЗЫСКАНИЕ ДОЛГА ПО ДОГОВОРУ ЗАЙМА:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

© 2014 г.

Н.Е. Сосипатрова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

sosipatrova@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.02.2014

Выявляются некоторые актуальные вопросы судебной практики по спорам, возникающим из договора займа. Отмечаются ошибки судов в толковании и применении гражданско-правовых норм, что влечёт принятие противоречивых судебных актов по аналогичным делам. Определяется позиция высших судебных инстанций страны – Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ – по рассматриваемым в статье вопросам.

Ключевые слова: подтверждение заключения договора займа, начисление процентов в связи с просрочкой возврата долга, нарушение единообразия судебной практики.

По договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заёмщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заёмщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества (ч. 1 п. 1 ст. 807 Гражданского кодекса РФ [1] (далее – ГК). В случае неисполнения договора должником займодавец вправе обратиться в суд с требованием о взыскании долга. При рассмотрении данной категории дел в судебной практике возникают вопросы, которые находят неоднозначные решения. Осветим некоторые из них.

1. Подтверждение заключения договора и его условий. Устанавливая правило об обязательной письменной форме договора, п. 1 ст. 808 ГК не связывает её несоблюдение с недействительностью договора. В подтверждение сделки и её условий может быть представлена расписка заёмщика или иной документ, удостоверяющий передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей. Таким иным документом может выступать, например, расходный ордер, выданный займодавцем – юридическим лицом и подписанный заёмщиком. Однако может ли служить доказательством заключения договора названный документ, оформленный с нарушением установленных правил? Будет ли он отвечать требованию допустимости доказательств, установленному ст. 60 Гражданского процессуального кодекса РФ [2]?

Международная коммерческая компания обратилась в суд с иском о взыскании денежных средств и процентов, начисленных на них, с Г., которому указанные средства были переданы

по расходному ордеру, подписанному ответчиком. Решением районного суда, оставленным без изменения вышестоящим судом, в удовлетворении иска было отказано на том основании, что договор займа не был заключён письменно, а расходный ордер не может служить доказательством, удостоверяющим передачу денежных средств Г., поскольку данный документ не соответствует форме, утверждённой постановлением Государственного комитета Российской Федерации по статистике от 18 августа 1998 г. № 88 «Об утверждении унифицированных форм первичной учётной документации по учёту кассовых операций, по учёту результатов инвентаризации».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменяя вынесенные по делу судебные постановления, указала следующее. То обстоятельство, что сторонами не был заключён договор займа в письменной форме, не лишает истца права ссылаться в подтверждение существования обязательственных правоотношений на иной документ, подтверждающий передачу займодавцем определённой денежной суммы. Расходный ордер, содержащий все существенные условия договора займа, в силу положений п. 2 ст. 808 ГК может служить доказательством наличия между сторонами гражданско-правовых отношений. Несоблюдение установленной формы расходного ордера ведёт к невозможности подтверждения данным документом операции в целях бухгалтерского учёта, однако данное обстоятельство само по себе не влечёт недействительности подписи лица на данном документе, что не было учтено судом при разрешении спора. (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Вер-

ховного Суда Российской Федерации № 5-КГ12-39) [3].

С такой позицией Верховного Суда РФ следует согласиться. Особые требования, предъявляемые к оформлению расходного ордера, призваны обеспечить достоверность бухгалтерского учёта осуществляемых операций. В рассматриваемом случае расходный ордер играл роль не документа бухгалтерской отчётности, а доказательства совершения гражданско-правовой сделки. Подлинность данного документа не оспаривалась ответчиком, поэтому Верховный Суд РФ справедливо оценил данный документ как допустимое доказательство, на которое может ссылаться истец, требующий взыскания долга.

2. Возможность повторного обращения в суд о взыскании процентов по неисполненному договору займа. Пункт 1 ст. 809 ГК устанавливает презумпцию возмездности договора займа, которая может быть отменена законом или договором. Плата по данному договору определяется в виде процентов, начисляемых на сумму займа, в размере и в порядке, установленных договором. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется существующей в месте жительства займодавца, а если займодавцем является юридическое лицо, в месте его нахождения ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заёмщиком суммы долга или его соответствующей части. При отсутствии иного соглашения проценты выплачиваются ежемесячно до дня возврата суммы займа (п.п.1 и 2 ст. 809 ГК). Сумма займа считается возвращенной в момент передачи её займодавцу или зачисления соответствующих денежных средств на его банковский счёт, если иное не предусмотрено договором (п. 3 ст. 810 ГК).

Несмотря на чёткость законодательных формулировок, они вызвали неоднозначное толкование в судах общей юрисдикции при решении вопроса о моменте прекращения договора займа и, соответственно, прекращения начисления процентов на невозвращённую заёмщиком денежную сумму в случае обращения займодавца в суд с требованием о взыскании долга. В судебной практике встречаются решения о прекращении заёмного обязательства и процентов, начисляемых на сумму займа, с момента вступления решения суда в законную силу.

Решением Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 5 февраля 2009 г. было удовлетворено требование ООО КБ «Юниаструм Банк» о взыскании с А. и С. как солидарных заёмщиков задолженности по кредитному договору, состоящей из суммы основного долга, процентов за пользование кредитом с 30 января

2009 г. по день выплаты суммы основного долга, неустойки за несвоевременное погашение долга, и обращено взыскание на предмет залога (двухкомнатную квартиру). С таким решением ответчик А. не согласился и в кассационной жалобе просил его отменить в части обращения взыскания на квартиру и взыскания процентов по день выплаты основного долга, а также уменьшить размер неустойки. Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда пришла к выводу о том, что доказательствам по делу дана надлежащая оценка и суд первой инстанции в целом правильно применил нормы материального права. Вместе с тем коллегия согласилась с доводами кассационной жалобы о необоснованности взыскания процентов за пользование кредитом в период с 30 января 2009 г. до момента погашения основного долга. В своём определении от 9 апреля 2009 г. судебная коллегия отметила, что, принимая решение о досрочном взыскании с ответчика суммы долга, а также штрафных санкций, суд фактически расторг договор, действие которого прекратилось с момента вступления решения суда в законную силу, следовательно, требование банка о взыскании процентов по кредиту по день фактической уплаты ответчиками суммы долга не могут быть удовлетворены. Кроме того, в указанной части решение суда не отвечает требованиям окончательности и определённости (Определение Свердловского областного суда от 9 апреля 2009 г. по делу № 33-3267/2009) [4].

По данному вопросу сложилась и другая судебная практика, выраженная, например, в определении Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 46-В10-20.

Ш. обратился с иском к В. о взыскании долга и процентов за пользование денежными средствами по двум договорам займа. Иск был удовлетворён заочным решением Промышленного районного суда г. Самары от 17 августа 2007 г. В 2009 году Ш. вновь обратился в суд, ссылаясь на то, что ответчик до сих пор не вернул присуждённые ему денежные средства, и просил взыскать с В. проценты за пользование денежными средствами по договорам займа за период с 20 июня 2007 г. по 20 сентября 2009 г., а также неустойку за пользование заёмными средствами в соответствии со ст. 395 ГК РФ за период с 1 октября 2007 г. по 1 октября 2009 г. Решением от 9 октября 2009 г. суд исковые требования Ш. удовлетворил частично, взыскав проценты согласно ст. 395 ГК РФ за период с 1 октября 2007 г. по 1 октября 2009 г., в остальной части иска было отказано на том основании, что решением суда от 17 августа 2007 г. договорные

отношения между сторонами прекращены, а факт неисполнения решения суда не может свидетельствовать о продолжении действия данных договоров. Определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда решение суда от 9 октября 2009 г. оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассмотрев надзорную жалобу, отменила принятые ранее постановления судов первой и второй инстанций в части отказа в удовлетворении исковых требований Ш. о взыскании процентов, установленных договорами займа. В определении было отмечено, что в случае вынесения судом решения о взыскании основного долга и процентов по договору займа данный договор будет считаться исполненным в момент возврата денежных средств или поступления на счёт займодавца. Следовательно, в случае неисполнения решения суда указанный договор нельзя считать исполненным, а обязательство по выплате указанных сумм прекращенным. Ш. вправе требовать уплаты установленных договором процентов за пользование заёмными денежными средствами с момента вынесения решения районного суда от 17 августа 2007 г. до дня его фактического исполнения (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 46-В10-20 от 21 декабря 2010 г.) [5].

Данная позиция Верховного Суда РФ выражена также в Обзоре законодательства и судебной практики за третий квартал 2009 г., утверждённого Президиумом Верховного Суда РФ от 25 ноября 2009 г. [6] и в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2011 г., утверждённого Президиумом Верховного Суда РФ от 1 июня 2011 г. [7].

Изложенная позиция согласуется с п. 1 ст. 408 ГК РФ, предусматривающим общее правило о прекращении обязательства его надлежащим исполнением, а также с нормами п. 3 ст. 810 ГК, определяющего момент возврата суммы займа, и п. 2 ст. 809 ГК, устанавливающего момент прекращения уплаты процентов на сумму займа. Такой подход позволяет займодавцу в случае неисполнения судебного решения о взыскании с заёмщика суммы основного долга и процентов по нему повторно обратиться в суд с требованием взыскания процентов за период времени с даты, по которую были взысканы проценты, до момента его фактического исполнения.

3. О порядке начисления процентов, взыскиваемых в связи с просрочкой возврата суммы займа. Проценты, начисляемые на сумму займа, являются платой за пользование заёмными денежными средствами, которая выте-

кает из п. 1 ст. 809 ГК. Независимо от уплаты данных процентов, в случае когда заёмщик не возвращает в срок сумму займа, на эту сумму подлежат уплате проценты в размере, предусмотренном п. 1 ст. 395 ГК, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 1 ст. 811 ГК). Если договором установлены повышенные проценты на случай нарушения срока возврата долга, то размер процентов, на которые увеличена плата за пользование займом, следует считать иным размером процентов, установленных договором в соответствии с п. 1 ст. 395 и п. 1 ст. 811 ГК РФ. Иногда в договоре предусматривается неустойка за просрочку возврата долга. Она имеет такую же правовую природу, что и повышенные проценты: то и другое – формы гражданско-правовой ответственности, поэтому при наличии в договоре условий о начислении повышенных процентов и неустойки за нарушение срока возврата долга займодавец вправе требовать применения только одной из предусмотренных форм ответственности. Повышенные проценты начисляются со дня, когда сумма займа должна быть возвращена, до дня её возврата займодавцу (п. 1 ст. 811 ГК РФ).

Сложность в правоприменительной практике вызвал вопрос о порядке начисления данных процентов. Определённые разъяснения по этому вопросу даны в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 13/14 от 8 октября 1998 г. (в ред. от 4 декабря 2000 г.) «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» [8]. В ч. 4 п. 15 названного постановления указывается, что проценты, взыскиваемые в связи с просрочкой возврата суммы займа, начисляются на эту сумму без учёта начисленных на день возврата процентов за пользование заёмными средствами, если в обязательных для сторон правилах либо в договоре нет прямой оговорки об ином порядке начисления процентов. В договорах нередко устанавливается начисление процентов или неустойки на случай просрочки заёмщика не только на сумму займа, но и на проценты за пользование ею. Данное положение породило разные подходы к его применению в судебно-арбитражной практике. Первая позиция заключается в недопустимости взыскания процентов, начисленных на проценты за пользование суммой займа, независимо от наличия такого условия в договоре. Она нашла своё отражение, например, в постановлении Федерального Арбитражного Суда (далее – ФАС) Северо-Кавказского округа от 24 мая 1999 г. по делу № Ф08-888/99.

Из материалов дела следует, что банк предоставил главе крестьянского фермерского хозяйства кредит сроком до 1 ноября 1995 г. под 183% годовых. За просрочку возврата кредита установлен процент годовых в размере 237.9. За несвоевременную уплату процентов предусмотрена пеня 0.7% за каждый день просрочки. Поскольку заёмщик своевременно не возвратил кредит, банк потребовал его взыскания, а также платы за его использование, повышенных процентов за просрочку возврата кредита и неустойки, начисленной на сумму повышенных процентов. Арбитражный суд г. Краснодара удовлетворил требования кредитора, снизив при этом размер пени на основании ст. 333 ГК РФ. Постановлением апелляционной инстанции от 9 марта 1999 г. решение суда было частично изменено, пеня вновь снижена со ссылкой на ст. 333 ГК РФ и на вину кредитора, который не воспользовался правом обращения взыскания на заложенное имущество. ФАС Северо-Кавказского округа не поддержал позицию суда первой и второй инстанций относительно взыскания пени, начисляемой на сумму несвоевременно уплаченных процентов. В определении от 24 мая 1999 г. ФАС отметил, что в соответствии с п. 1 ст. 811 ГК РФ проценты согласно п. 1 ст. 395 ГК РФ подлежат уплате на невозвращённую в срок сумму займа. Начисление процентов на проценты за пользование кредитом данная статья не предусматривает [9].

Другой подход в вопросе о порядке начисления процентов, взыскиваемых в связи с просрочкой возврата суммы займа, заключается в возможности начисления повышенных процентов (неустойки) не только на сумму займа, но и на сумму процентов за пользование займом, независимо от наличия такого условия в договоре (см., например, постановление ФАС Уральского округа от 25 января 2011 г. по делу № А34-2757/2010 [10], постановление ФАС Московского округа от 10 апреля 2012 г. по делу № А40-49847/11-58-241) [11]. Такой подход не нашёл поддержки Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС), который в постановлении от 19 марта 2013 г. № 9423/12 отменил последнее из названных постановлений, а также судебные акты двух предыдущих инстанций как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права. В постановлении Президиума ВАС отмечается, что из буквального толкования условий договора не следует начисление неустойки непосредственно на сумму процентов за пользование займом, поэтому данная неустойка не подлежала взысканию судом. Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ [12], если для этого нет других препятствий [13].

Таким образом, Президиум ВАС вновь подтвердил позицию, выработанную более 15 лет назад и изложенную в названном ранее совместном постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 13/14 от 8 октября 1998 г., согласно которому проценты, взыскиваемые в связи с просрочкой возврата суммы займа, начисляются на эту сумму без учёта начисленных процентов за пользование заёмными средствами, если в договоре не предусмотрен другой порядок начисления процентов. Иной порядок, установленный соглашением сторон, может предусматривать начисление повышенных процентов (неустойки) не только на сумму займа, но и на проценты за пользование заёмными средствами.

Позиция высших судебных инстанций страны по данному вопросу согласуется с буквальным толкованием п. 1 ст. 811 ГК, в соответствии с которым «...когда заёмщик не возвращает в срок сумму займа, на эту сумму подлежат уплате проценты...», если иное не предусмотрено законом или договором. Однако иной подход начисления повышенных процентов, нашедший отражение в судебной практике арбитражного суда г. Москвы и ФАС Московского округа, на наш взгляд, нельзя признать абсолютно обоснованным. Проценты, уплачиваемые на сумму займа, вместе с этой суммой представляют собой предмет основного обязательства, порождённого договором. За его ненадлежащее исполнение договором устанавливаются повышенные проценты, которые по своей природе являются мерой гражданско-правовой ответственности. И не ясно, почему ответственность должна наступать за неисполнение части основного обязательства (за невозврат суммы займа) и не распространяться на другую его часть – плату за пользование заёмными средствами, если это прямо не предусмотрено договором. Представляется, что такой порядок начисления повышенных процентов должен стать общим правилом и найти своё отражение в п. 1 ст. 811 ГК при сохранении диспозитивного характера указанной нормы.

Краткий обзор судебной практики по спорам, связанным с взысканием долга по договору займа, выявил некоторые актуальные вопросы, вызванные неоднозначным толкованием и при-

Краткий обзор судебной практики по спорам, связанным с взысканием долга по договору займа, выявил некоторые актуальные вопросы, вызванные неоднозначным толкованием и при-

менением гражданско-правовых норм, и, как следствие, порождением противоречивых судебных решений по аналогичным делам.

Список литературы

1. Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 4. С. 35.
4. Режим доступа: www.lawmix.ru/sverdlovsk/9555.

5. Режим доступа: www.vsrfr.ru/second.php.
6. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2. С. 34.
7. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 9. С. 18–19.
8. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 12. С. 1–6.
9. Режим доступа: www.fassko.arbitr.ru.
10. Режим доступа: www.fasuo.arbitr.ru.
11. Режим доступа: www.fasmo.arbitr.ru.
12. Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
13. Режим доступа: www.arbitr.ru/vas/presidium/nadzor/81071.html.

DEBT RECOVERY UNDER A LOAN AGREEMENT: RELEVANT ISSUES OF CASE LAW

N.E. Sosipatrova

Some topical issues of judicial practice are highlighted concerning disputes arising from loan agreements. It is noted that some courts make mistakes in interpreting and applying the civil law, which results in contradictory judicial acts adopted in similar cases. The position of the supreme jurisdictions of Russia – the Supreme Court and the Supreme Commercial Court – related to the questions under consideration is also described in the article.

Keywords: confirmation of conclusion of the credit contract, charging of interest due to delay in the reimbursement of the debt, non-observance of the case law uniformity.

References

13. Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
14. Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
15. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 4. С. 35.
16. Режим доступа: www.lawmix.ru/sverdlovsk/9555.
17. Режим доступа: www.vsrfr.ru/second.php.
18. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2. С. 34.

19. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 9. С. 18–19.
20. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 12. С. 1–6.
21. Режим доступа: www.fassko.arbitr.ru.
22. Режим доступа: www.fasuo.arbitr.ru.
23. Режим доступа: www.fasmo.arbitr.ru.
24. Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
13. Режим доступа: www.arbitr.ru/vas/presidium/nadzor/81071.html.